

Содержание

Предисловие.....	8
------------------	---

I. ТВОРЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА И ИХ ДРЕВНИЕ ПЕРЕВОДЫ

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)

Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие.....	19
--	----

Димитриос Кономос

Поэтические творения прп. Симеона Нового Богослова: их литературное и богословское значение	58
--	----

Протопресвитер Гиорги Звиададзе

Об одном древнегрузинском переводе прп. Симеона Нового Богослова.....	72
--	----

М. А. Рапава

Византийские авторы XI века в «Догматиконе» Арсения Икалтоели.....	81
---	----

Адальберто Майнард

Славянские переводы прп. Симеона Нового Богослова и его влияние на русскую духовную традицию.....	89
--	----

Приложение 1.....	103
-------------------	-----

Приложение 2	106
--------------------	-----

II. АСКЕТИЧЕСКОЕ И МИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА

Протоиерей Иоанн Бэр

Преподобный Симеон Новый Богослов и язык личного опыта	114
---	-----

Священник Иоанн (Джон Энтони) Макгакин

Покаяние как богообщение в «Гимнах божественной любви» преподобного Симеона Нового Богослова	128
---	-----

Марина Баззани

В башне из слоновой кости? Духовность, мистицизм и жизнь в миру в трудах прп. Симеона Нового Богослова.....	146
--	-----

Деспина Прассас

- Седьмое огласительное слово прп. Симеона Нового Богослова:
заблуждение и страсть привязанности 161

Ханна Хант

- Взаимосвязь духовной и светской власти и силы в жизни
и творениях прп. Симеона Нового Богослова 176

В. А. Баранов

- Два пути спасения: прп. Симеон Новый Богослов как игумен
и мистик, или «Путь из темницы к солнцу» 192

- Приложение 206

III. БОГОСЛОВСКОЕ УЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА

Каллист (Уэр), митрополит Диоклийский

- Единство человеческой личности
по прп. Симеону Новому Богослову 210

Иеромонахи Кирилл и Мефодий (Зинковские)

- Историческое и евхаристическое Тело Христа
в сотериологии прп. Симеона Нового Богослова 232

Д. С. Бирюков

- О теме причастности к Божественной сущности
у прп. Симеона Нового Богослова в контексте
предшествующей патристической мысли 253

Протопресвитер Николаос Людовикос

- Угасающее «я» и его фрагментированное тело: прп. Симеон
Новый Богослов и Жак Лакан о диалектике желания 266

IV. ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ, ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И СОВРЕМЕННИКИ

Схиархимандрит Габриэль (Бунге)

- «Свет Святой Троицы»: Евагрий Понтийский
как предшественник прп. Симеона Нового Богослова 278

А. Р. Фокин

- Св. Григорий Богослов и св. Симеон Новый Богослов о «двух мирах»
и «двух солнцах»: новое осмысление старой парадигмы 290

П. Б. Михайлов

Ступени духовного пути по «Главам богословским, гностическим и практическим» прп. Симеона Нового Богослова.....312

Диакон Владимир Василик

О молитвах ко святому Причащению прп. Симеона Нового Богослова и прп. Симеона Метафраста327

V. ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ И ПОСЛЕДУЮЩАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Игумен Дионисий (Шлёнов)

Учение о воскресении души у свв. Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата341

Протопресвитер Порфириос Георги

«Жизнь и свет»: влияние прп. Симеона Нового Богослова на учение свт. Григория Паламы 363

Священник Сергей Фуфаев

Учение прп. Симеона Нового Богослова и свт. Григория Паламы об обоживающем действии Святого Духа согласно интерпретации В. Н. Лосского 385

Д. И. Макаров

Через самоотречение – к озарению Светом Божиим: «Томления Божественных гимнов» св. Симеона Нового Богослова в контексте поздневизантийской исихастской традиции 398

VI. ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ И ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ

Жан-Клод Ларше

Св. Симеон Новый Богослов и св. Силуан Афонский: два сходных опыта богооставленности и жажды Бога416

Иеромонах Николай (Сахаров)

Антропологический максимализм: обожение человека у прп. Симеона Нового Богослова и архимандрита Софрония (Сахарова)..... 434

Епископ Иринеи (Стинберг)

Послушание, опыт, преображение и духовник: значение наследия прп. Симеона Нового Богослова в православной пастырской жизни..459

Таблицы соответствий 479

Сведения об авторах..... 485

Предисловие

Предлагаем вниманию читателей сборник материалов Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры «Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие» (Москва, 11–13 декабря 2014 г.). В него вошли доклады зарубежных и отечественных патрологов и специалистов по византийской письменности и культуре, в которых рассматриваются важные аспекты изучения личности и духовного наследия прп. Симеона Нового Богослова (949–1022), такие как литературно-богословские особенности его творений, их древние переводы и рукописная традиция, его учение о Боге, мире и человеке, об аскезе, богопознании, молитве и видении Божественного света, о Евхаристии, покаянии и исповеди; его представления об устройстве Церкви, государства и общества, а также его влияние на русскую духовную традицию.

Доклады сгруппированы по шести тематическим разделам. В *первый раздел*, посвященный вопросам биографии, трудов и древних переводов творений прп. Симеона, вошли пять докладов. В открывающем Сборник программном докладе председателя Отдела внешних церковных связей и Синодальной библейско-богословской комиссии, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия *митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева)* детально реконструируется жизнь прп. Симеона Нового Богослова по его творениям, свидетельствам его современников и исследованиям современных ученых; делается обзор корпуса его творений и даются краткие сведения об изданиях греческого текста и переводах на новогреческий, славянский и русский языки, а также об отличиях этих переводов от оригинального текста. Автор особо исследует вопрос о соответствии духовного наследия прп. Симеона и Предания Церкви, в результате чего он приходит к выводу, что все

элементы богословского и мистического учения Нового Богослова глубоко укоренены в церковном Предании, которое он пропускает через себя и интегрирует в свой собственный духовный опыт – опыт непосредственного богообщения, который для него является стержнем Предания.

В докладе профессора *Димитриоса Кономоса* дана характеристика поэтических творений прп. Симеона Нового Богослова с точки зрения их жанровой принадлежности. Автор показывает, что традиционное название «гимны» не соответствует тому «месту в жизни», которое имела духовная поэзия прп. Симеона. Особое внимание исследователь уделяет традициям и инновациям в поэтических приемах византийского мистика.

Ректор Тбилисской духовной академии *протопресвитер Гиорги Звиададзе* в своем докладе затрагивает вопрос о месте переводов творений прп. Симеона среди известных памятников грузинской церковной письменности XI–XII вв. Как показывает исследователь, в составе «Догматикона» Арсения Икалтоели (ок. 1050–1125) под именем Никиты Стифата содержится творение «О покаянии», действительным автором которого является прп. Симеон Новый Богослов. Протопресвитер Георгий приводит сведения о рукописной традиции данного трактата и делает обзор его содержания.

Доклад другого грузинского специалиста *Майи Антиповны Рапавы* хотя и не касается св. Симеона Нового Богослова напрямую, но в нем рассматривается эллинофильское направление в грузинской литературе XI в., представленное переводами трудов прп. Никиты Стифата, ученика прп. Симеона, а также видного представителя византийского гуманизма Михаила Пселла и полемиста Евстратия Никейского, которые также вошли в состав упомянутого выше «Догматикона» Арсения Икалтоели.

Завершает данный раздел сборника пространный доклад итальянского слависта *Адальберто Майнарди*, в котором рассматриваются славянские переводы прп. Симеона, сделанные в XIV–XVIII вв., и его влияние на русскую духовную традицию, особенно таких ее представителей, как митрополит Киприан, прп. Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и Паисий Величковский; в приложении к докладу автор дает несколько примеров славян-

ского перевода, выполненного Паисием Величковским, и помещает перечень всех известных в настоящее время славянских рукописей с трудами прп. Симеона.

Во второй раздел, посвященный вопросам аскетического и мистического учения прп. Симеона, вошли шесть докладов. Открывает раздел доклад ректора нью-йоркской Свято-Владимирской семинарии протоиерея *Иоанна Бэра*, в котором рассматривается описанный прп. Симеоном духовный опыт своего общения с Богом в созерцании Божественного света – опыт, который для прп. Симеона всегда носит характер личностного общения со Христом, воплощенным Богом. Автор также рассматривает особенности учения прп. Симеона о таинствах Крещения и Евхаристии, где Бог присутствует всецело и реально; однако Его присутствие не ограничивается и не сводится к одной лишь объективной стороне, но требует нашего личного, субъективного понимания и ответа.

Доклад священника *Иоанна (Джона Энтони) Макгакина* сосредоточен на новаторском понимании покаяния в Гимнах прп. Симеона. В отличие от большинства патристических и средневековых авторов, писавших о мистическом единении с Богом как о награде за аскетические усилия, прп. Симеон полагает, что всякий искренне кающийся уже сподобляется милости Божией и пребывает в истинном богообщении, поскольку именно в моменты глубокого отчуждения просвещающая благодать осеняет, очищает и укрепляет кающегося грешника, наполняя его силой единящей любви. Таким образом, у Нового Богослова Божественный дар покаяния становится стержнем мистического учения и главным воспитательным средством монашеской жизни.

В своем выступлении профессор Оксфордского университета *Марина Баззани* отстаивает тезис, что неверным было бы представлять прп. Симеона совершенно отрезанным от мира. С этой целью она останавливается на фрагментах Гимнов, в которых прп. Симеон раскрывает сведения личного характера, и рассматривает ситуации, демонстрирующие его глубокую связь с обществом и даже известное влияние в политических и аристократических кругах Византии. Осуществляя духовное наставничество и за пределами монастыря, преподобный сталкивался с тем, что некоторые люди использовали знакомство с ним для возвыше-

ния своих общественных позиций. Автор указывает также на большую близость творчества прп. Симеона, носящего ярко выраженный мистический и покаянный характер, и «Книги скорбных песнопений» армянского святого Григора Нарекаци. Оба святых схожи и своим отношением к внешнему миру, состраданием и отеческой заботой о своих братьях.

В докладе профессора Провиденс-колледжа *Деспины Прасас* «Седьмое огласительное слово прп. Симеона Нового Богослова: заблуждение и страсть привязанности» показано отношение прп. Симеона к вопросу о допустимости общения монаха с родственниками в миру. В частности, исследовательница подробно рассматривает толкование прп. Симеоном заповеди о любви к ближнему применительно к монашеской жизни.

Доклад профессора Лидского университета *Ханны Хант* посвящен концепту власти в византийском обществе и его преломлению в пастырской практике прп. Симеона Нового Богослова. Исследователь обращается к наиболее спорному вопросу учения святого отца о духовничестве: каковы основания той власти, которой, согласно прп. Симеоноу, наделен монах – отпускать грехи своему ученику? Автор подробно рассматривает обстоятельства конфликта прп. Симеона и Стефана Синкелла, митрополита Никомидийского, анализируя аргументы обеих сторон.

В докладе *Владимира Александровича Баранова* предпринимается попытка выявить источники, к которым обращался прп. Симеон Новый Богослов при использовании некоторых метафор и аллюзий для выражения своего уникального мистического опыта. Наиболее ярким примером здесь служит привлечение аллегорического образа темницы из платоновского «мифа о пещере», которая предстает у прп. Симеона и как характеристика состояния души, погруженной в земное чувственное восприятие и стремящейся вверх – к созерцанию Божественного Света, и как символическое описание состояния всего человечества, блуждающего во мраке неведения в поисках истины. По мнению автора, использование платоновских образов позволяет прп. Симеоноу выразить гносеологические, этические и биографические смыслы своих переживаний и опыта боговидения. Не становясь платоником и не придавая греческой философии статуса откровения,

прп. Симеон тем не менее свидетельствует в своих творениях о возобновлении интереса к мысли Платона в Византии в X–XI вв.

Третий раздел сборника посвящен вопросам богословского учения прп. Симеона. Его открывает доклад известного британского православного патролога и богослова *Каллиста (Уэра), митрополита Диоклийского*, посвященный теме единства человеческой личности у прп. Симеона, который, развивая идеи свт. Григория Богослова, подчеркивает ее изначальное природное двуединство. Другими словами, прп. Симеон рассматривает не только душу с ее умственными и волевыми способностями, но и тело со всеми его частями и членами в качестве неотъемлемых элементов цельной человеческой личности, а его отрицательные высказывания о теле имеют отношение лишь к нынешнему, падшему состоянию тела, поврежденного грехом. Тем самым прп. Симеон подчеркивает целостное спасение личности – души и тела, которые вместе как единая реальность переживают полное преображение во Христе.

Затронутая в предыдущем докладе тема причастия Христу получает дальнейшее развитие в совместном докладе *иеромонахов Кирилла и Мефодия (Зинковских)*, посвященном роли Евхаристии в сотериологии прп. Симеона. Именно Евхаристии преподобный отводит главное место на пути христианина к Богу. Он многократно и недвусмысленно настаивает на тождестве исторического и евхаристического Тела Христова, в результате чего приобщение Святым Дарам рассматривается им как реальное приобщение «всецелому Богу, воспринявшему человеческую плоть». Единство и родство причастников со Христом имеет не ипостасный, но природный характер, соответствуя двум природам воплощенного Христа («евхаристическое дифизитство»). Таким образом, Евхаристия предстает у св. Симеона как бы продлением воплощения и двуприродного домостроительства Христа, имея целью обожение всего человека в его двуприродном единстве души и тела.

Выступление *Дмитрия Сергеевича Бирюкова* посвящено особым нюансам дискурса о причастности Божественной сущности у прп. Симеона. Несмотря на то, что преподобный часто характеризует Божественную сущность как невместимую и сверхсущественную, при этом он часто описывает соединение христианина

с Богом в терминологии причастности к самой сущности Бога. В связи с этим автор анализирует кажущееся противоречие между двумя способами описания обожения человека: по сущности и по причастности. В результате он приходит к выводу, что прп. Симеон в своем богословии обожения соединяет две парадигмы описания причастности Богу, встречающиеся в греческой патристике: «до-максимову» парадигму, в которой обожение человека понимается как происходящее по причастности к самой сущности Бога (к этой парадигме автор доклада почему-то относит каппадокийцев), и парадигму св. Максима Исповедника, в которой обожение понимается как происходящее по причастности к Богу, но лишь по благодати, а не по сущности.

Проводя тонкие параллели между мистико-экзистенциальной антропологией прп. Симеона и философской психоаналитической диалектики желания французского философа и психиатра Жака Лакана, *протопресвитер Николаос Людовикос* из Фессалоникийской духовной академии демонстрирует не только непреходящую ценность святоотеческого опыта, но и полезность взглянуть на старые патристические тексты новым взглядом. Подобно выраженному у преподобного богословскому представлению о приоритете природной воли, эсхатологически направленной навстречу Богу, Лакан определяет диалогическое желание полноты в непреодолимой диалектической зависимости от Другого как существенную характеристику человеческого бытия. Однако в то время как Лакан ставит современному человеку диагноз раздробленности воления на ситуативные потребности, делающей бессознательное стремление к архаическому наслаждению психосоматической цельностью трагически недостижимым и превращающее субъект в неустойчивое угасающее «Я», живущее в своем фрагментированном теле, прп. Симеон свидетельствует об объединении всех возможных потребностей в истинном желании – желании Бога, в стремлении к апофатическому знанию, достигающему вне всякого интеллектуализма и индивидуализма онтологической полноты богообщения благодаря Крещению, Причащению и свободному экзистенциальному изменению.

Четвертый раздел настоящего сборника посвящен соотношению мистико-аскетической и богословской мысли прп. Симеона

с предшествующей патристической традицией и с мыслью его современников. В докладе *схиархимандрита Габриэля (Бунге)*, в результате скрупулезного анализа текстов выявляются сходные черты «мистики света» у Евагрия Понтийского и прп. Симеона Нового Богослова, в частности, понимание видимого в молитве Божественного света как одновременно «света Христа» и «света Святой Троицы», что придает их мистике глубоко тринитарный и персоналистический характер.

В докладе *Алексея Руслановича Фокина* демонстрируется, как платоновская парадигма «двух миров» – мира вещей и мира идей, в каждом из которых есть свое солнце – обычное видимое солнце и солнце умопостигаемое (идея Блага), каждое из которых владевает в своей сфере, была творчески переосмыслена в трудах свт. Григория Богослова и прп. Симеона Нового Богослова, у которых она получила совершенно новое звучание. Понятие об умопостигаемом мире бестелесных идей – образцов для материальных вещей – было заменено ими понятием духовного ангельского мира и мира добродетелей, которому может быть причастна человеческая душа, а идея Блага как высшая из платоновских идей была отождествлена ими с христианским Богом Троицей, мысленным Солнцем, сотворившим мир видимый и невидимый и просвещающим ангельские умы и человеческие души по мере их духовного преуспевания.

В докладе *Петра Борисовича Михайлова* исследуется проблема композиции «Глав (сотниц) богословских, умозрительных и практических» прп. Симеона, в которых автор доклада обнаруживает определенную «мистическую геометрию»: трехчастная форма включает в себя две равные части – первую и третью сотницы (100+100 глав), которыми обрамляется центральная часть, значительно меньшая по объему (25 глав), но служащая смысловым ядром и динамическим центром всей композиции. Содержательно эта трехчастная форма построена на базе трех ступеней классической (евагриевской) лестницы духовного восхождения: духовное делание – естественное созерцание – мистическое богословие. Экспозиция Глав охватывает все три ступени; их центральная, краткая часть отражает личный опыт и свидетельства св. Симеона, а третья часть представляет собой обращение к ученикам с настав-

лениями и предостережениями. По мнению докладчика, без учета парадигматического значения этой тройной схемы духовного восхождения в мысли прп. Симеона трудно понять не только данное сочинение, но и его мистический опыт и учение в целом.

В докладе *диакона Владимира Василика* «О молитвах ко святому Причащению прп. Симеона Нового Богослова и прп. Симеона Метафраста» приводятся аргументы в пользу принадлежности прп. Симеону шестой предпричастной молитвы, надписанной именем этого святого отца. Отталкиваясь от данного положения, автор сопоставляет текст предпричастных молитв прп. Симеона Нового Богослова и св. Симеона Метафраста, показывая общность евхаристического богословия этих двух авторов.

Пятый раздел посвящен влиянию прп. Симеона на последующую византийскую традицию. В своем докладе *Игумен Дионисий (Шлёнов)*, опираясь на широкий патристический контекст, проводит сопоставление учения о воскресении души у прп. Симеона Нового Богослова и у его ученика прп. Никиты Стифата. Автор выявляет многочисленные сходства на лексическом и тематическом уровнях, не умалчивая и о различиях между двумя богословами. Так, прп. Симеон ни разу не использует термин «священноначалие» (ιεραρχία), который для прп. Никиты, особого поклонника Дионисиевского корпуса, является одним из ключевых; а излюбленное прп. Симеоном слово «плач» (πένθος) встречается у Стифата всего несколько раз. При анализе смысловых сходств игумен Дионисий формулирует три понимания воскресения в патристике: воскресение души, воскресение тела и соединение души и тела при всеобщем воскресении. Находя примеры всех трех пониманий у прп. Симеона, он выявляет особый акцент, который преподобный делает на теме воскресения души, или «духовном воскресении», которое неразрывно связано с его аскетикой и мистикой. В отличие от прп. Симеона прп. Никита Стифат более сдержан в своих высказываниях и стремится согласовать понятие о духовном воскресении с догматическим учением Церкви.

В докладе ливанского патролога *протопресвитера Порфириоса Георги* предпринята попытка исследовать, каким образом свт. Григорий Палама воспринял учение прп. Симеона Нового Богослова о созерцании нетварного света, в какой мере свт. Григорий

находился под влиянием прп. Симеона, пытался ли подражать ему либо сослаться на него прямо или косвенно, и в какой мере он творчески и новаторски переосмыслил и изложил богословие прп. Симеона. Автор отмечает характерную богословскую особенность обоих отцов – это христоцентричный характер явления нетварного света: оба богослова говорят, что Божественный троичный свет открывается в воплощении Сына Божия. Оба богослова также согласно учат, что важнейший плод видения Божественного света – это единение с Богом, т.е. обожение. Через видение света Христова святые соединяются с волей, энергией и сиянием Святой Троицы, становясь богами по благодати. Наконец, оба богослова полагают, что через единение с нетварным светом преодолеваются ограничения апофатического богословия, поскольку видение Божественного света суть уникальное знание, исследующее глубины Бога и не препятствующее Его познанию.

Священник Сергей Фуфаев в своем докладе проводит анализ предложенной В. Н. Лосским интерпретации святоотеческой пневматологии, наиболее ярко представленной в творениях прп. Симеона Нового Богослова и свт. Григория Паламы. Запечатленный этими свидетелями Предания личный опыт причастия благодати является для Лосского как содержательно, так и терминологически продолжением единой мистической и богословской традиции Восточной Церкви, прежде всего исихазма, в котором Святой Дух предстает главным действующим Лицом на пути духовного восхождения христианина к Богу. Именно на основе этих учений Лосский строит в рамках патристического синтеза концепцию об особом, отличном от домостроительства Сына домостроительстве Святого Духа, простирающемся на каждую человеческую личность в отдельности, предложив тем самым свое оригинальное видение христианской пневматологии, вызвавшее неоднозначную реакцию у других православных богословов XX в.

Доклад *Дмитрия Игоревича Макарова* продолжает тему влияния прп. Симеона Нового Богослова на поздневизантийскую богословскую мысль. Автор анализирует одну из центральных тем «Гимнов Божественной любви» св. Симеона: учение об аскетическом и молитвенном пути подражания Страстям Господним. Свою кульминацию тема Страстей Христовых и упо-

добления Христу через страдания находит в 40-м Гимне св. Симеона, где Христос призывает нас подражать Его Страданиям, чтобы нам стать причастниками Его Божества и наследниками Его Царства. Подражая Христу, подвижник устаивается опытного боговидения – созерцания нетварного Света, который есть единый Свет Святой Троицы, вводящий его во внутритроичную Божественную жизнь.

Шестой, заключительный раздел сборника, посвящен влиянию богословской мысли прп. Симеона на современную православную духовность. В докладе известного французского патролога *Жан-Клода Ларше* сопоставляется опыт жажды Бога у прп. Симеона Нового Богослова и св. Силуана Афонского. Особый акцент ставится на независимости дара видения Божественного света от аскетических усилий, полученного св. Симеоном и Силуаном в начале их духовного пути, а также на последовавшей за этим богооставленности и тоске по Богу. В этом исследователь видит особый Промысл Божий: пробудив в святых постоянную тоску о Боге и неотступно воспламеняя в них желание вновь обрести Его и соединиться с Ним, богооставленность служила той духовной силой, которая двигала вперед их аскетическую жизнь и позволила им достичь невероятных духовных вершин.

В докладе *иеромонаха Николая (Сахарова)* предлагается сопоставление учения об обожении в творениях прп. Симеона Нового Богослова и архимандрита Софрония (Сахарова). Оба писателя не ограничиваются в понимании обожения преобразованием телесной природы человека под воздействием Божественных энергий, но указывают на личностное приобщение к триипостасной Божественной жизни, на соединение с Богом во всей полноте не только посредством приобщения Телу Христову, но и благодаря связи с Ипостасью Христа в молитве и созерцании. В этом выражается антропологический максимализм, который в персоналистской мысли архимандрита Софрония, в отличие от патристической традиции, обосновывается не только христологически – уподобление Богочеловеку в Его обоженом человечестве, но получает также триадологическую перспективу – уподобление Христу в Его внутритроичных отношениях, а значит способность личности к самоотдаче и самопожертвованию в акте любви.

Завершающее выступление *епископа Иринея (Стинберга)* посвящено важным с пастырской точки зрения мыслям прп. Симеона о том, какие священники способны отпускать грехи, а какие исповедовать не могут. Автор исследует понимание прп. Симеоном исповеди как единственного из великих таинств Церкви, в котором личная праведность священника прямо влияет не только на его власть давать наставления, но и на реальную силу тайнодействия «вязать и решить». Автор исследует правомерность такого взгляда, способы его понимания и практического применения в пастырском контексте сегодняшней жизни Церкви.

В связи с тем, что каждый из представленных в настоящем сборнике авторов имеет свой собственный неповторимый литературный стиль и характерные особенности обращения с текстами оригинала и цитирования литературы, мы не проводили тотальную унификацию терминологии и справочного аппарата во всех докладах, ограничившись приведением системы ссылок в соответствии с нормами, принятыми в нашей стране. Большинство цитат из творений прп. Симеона Нового Богослова сопровождаются ссылками на современные издания оригинального текста и имеющиеся русские переводы, которые при необходимости сверялись с греческим оригиналом. В случае отсутствия русского перевода все цитаты переводились с оригинала. Кроме того, поскольку названия творений прп. Симеона и их нумерация в изданиях оригинального текста и русских переводах сильно различаются, для удобства читателей в конце книги помещаются таблицы соответствий между греческим текстом и русским переводом, взятые из книги митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) «Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание».

Редакторы сборника
Москва, июль 2016 г.

I. ТВОРЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА И ИХ ДРЕВНИЕ ПЕРЕВОДЫ

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)

Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие

Преподобный Симеон Новый Богослов принадлежит к числу наиболее известных и широко читаемых византийских писателей первой половины второго тысячелетия. Его сочинения переведены на многие языки, пользуются неизменной популярностью не только в монашеской среде, для которой они были изначально предназначены, но и в среде мирян. Его вдохновенные гимны, описанные им видения Божественного Света, – все это и многое другое на протяжении веков привлекает к нему взоры читателей, интересующихся мистическим богословием Восточной Церкви.

В то же время Симеон остается одним из самых малоизученных византийских авторов. Библиография, посвященная ему, исчерпывается двумя дюжинами книг и несколькими десятками статей, касающихся отдельных аспектов его учения. На моей памяти только одна научная конференция – в итальянском монастыре Бозе – была посвящена этому автору. Надеюсь, что нынешняя конференция позволит сделать шаг вперед в деле изучения преподобного Симеона, расширить наши знания о нем, его окружении, его учении и влиянии.

1. Жизнь преподобного Симеона

Основным источником биографических сведений о преподобном Симеоне Новом Богослове является житие, написанное

его учеником Никитой Стифатом спустя тридцать лет после кончины Симеона. Никита придерживается основных правил классического византийского жизнеописания святого и развивает стандартные темы: его герой родился в благородном семействе; с раннего детства он добродетелен и серьезен, избегает детских забав; он посещает школу, но отвергает «языческую мудрость»; при поступлении в монастырь он отказывается от родового наследства; он борется с бесовскими искушениями и всегда побеждает; он совершает чудеса и исцеления. Все эти темы мы находим уже в «Житии преподобного Антония» (IV в.), которое стало прототипом многих последующих житий святых.

Другой, еще более важный источник биографических сведений о Симеоне – его собственные писания: в отличие от творений большинства отцов Церкви как более раннего, так и последующего периодов, все его творения носят явно выраженный автобиографический характер. Портрет Симеона, начертанный Никитой, отличается от образа, который вырисовывается при чтении сочинений самого Симеона. Произведение Никиты – скорее икона жизни Симеона, чем его биография: оно стилизовано и полно условностей¹. Читая самого Симеона, не перестаешь удивляться полному отсутствию позы или стилизации, столь характерных для многих византийских писателей его времени, а также откровенности Симеона, необычной для византийской традиции: он излагает свой внутренний мистический путь ясно и исчерпывающе. Однако Симеон немного сообщает о внешних событиях своей жизни: в этом отношении приходится полагаться главным образом на сведения, сообщаемые Никитой.

Согласно общепринятой в современной науке хронологии жизни преподобного Симеона, он родился в 949 году по Р. Х.²

¹ Сп.: *Krivochéine B.* Introduction // *Syméon le Nouveau Théologien. Catéchèses* (SC 96) / Éd. B. Krivochéine, J. Paramelle. T. 1. Paris, 1963. P. 16.

² См.: *Hausherr I., Horn G.* Un grand mystique byzantin. Vie de Syméon le Nouveau Théologien (942–1022) par Nicétas Stéthatos. Roma, 1928. P. LXXXIX–XCI. Согласно альтернативной хронологии, предложенной греческим патрологом П. Христу, дата рождения Симеона – 956 год. Многие ученые пытались разрешить нелегкую проблему хронологии Симеона, но пришли к разным результатам. К. Холль утверждал, что Симеон родился между

Место рождения Симеона – селение Галати в Пафлагонии. Родители Симеона, Василий и Феофано, были богатыми и влиятельными провинциальными аристократами. С одиннадцатилетнего

963 и 969 гг., а скончался в 1041 или 1042 г. (см.: *Holl K. Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Monchtum: Eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen. Leipzig, 1898. S. 23–26*). Позднее И. Озэпп предложил иную хронологию, внося исправления во многие вычисления Холля (см.: *Hausherr I., Horn G. Un grand mystique byzantin. Roma, 1928. P. LXXX–XCI*). Ныне общепринятой является хронология Озэрра, хотя ученые неоднократно ставили под вопрос и ее (см.: *Stathopoulos D. Die Gottesliebe bei Symeon, dem neuen Theologen. Bonn, 1964. S. 9–11; Каждан А. П. Предварительные замечания о мировоззрении византийского мистика X–XI вв. Симеона // Byzantinoslavica, 28. Прага, 1967. С. 4–10; Χρήστος Π. Εισαγωγή // Νικήτα Στηθάτου μυστικά συγγράμματα. Θεσσαλονίκη, 1957. Σελ. 9–11; Idem. Εισαγωγή // Συμείων τοῦ Νέου Θεολόγου Βίος. Κεφάλαια. Εὐχαριστίαι. Θεσσαλονίκη, 1983. Σελ. 12–24*). Важнейшие аргументы против хронологии Озэрра следующие. 1) Она противоречит датировке «Жития Симеона», написанного Никитой: Никита указывает, что Симеон был священником в течение сорока восьми лет, а по Озэрру выходит, что он священствовал только сорок два года, с 980 по 1022. 2) Никита указывает, что когда Симеон Новый Богослов установил почитание Симеона Студита после смерти последнего, он получил на это одобрение от патриарха Сергия, после чего невзбранно праздновал память своего духовного отца в течение шестнадцати лет, пока не возник конфликт со Стефаном Никомидийским (Житие 72, 22–73, 15). Сергий занимал Константинопольский престол в 1001–1019 гг. Даже если он одобрил почитание Симеона Студита в 1001 году, конфликт и удаление Симеона Нового Богослова должны были случиться не ранее 1016 г., тогда как Озэрр датирует конфликт 1003–1005 гг., а удаление 1009 г. 3) Вычисления Озэрра основаны на предположении, что Николай II Хрисоверг, рукоположивший Симеона, занял Константинопольскую кафедру в 979 г., тогда как авторитетные византийские источники датируют это событие 984 г. (см.: *Gregoire H., Orgels P. La chronologie des patriarches de Constantinople et la question romaine à la fin du Xe siècle // Byzantion 24 (1954). P. 157–178; ср.: Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. Oxford, 1993⁵. P. 585*). Если последняя дата верна и Симеон скончался в 1022 г., то продолжительность его служения в священном сане не составляла ни сорока восьми, ни сорока двух лет. Хронология, выдвинутая П. Христу, более соответствует датам «Жития Симеона», написанного Никитой, поэтому не следует ее игнорировать. См., однако, возражения В. Грюмеля: *Grumel V. Nicholas II Chrysobergès et la chronologie de la vie de Syméon le Nouveau Théologien // REB 22 (1964). P. 253–255*. Излагая жизнь Симеона, мы будем ссылаться на датировку по Озэрру и сразу же в скобках – на хронологию Христу.